

Глава 95:

"Твою мать! Ну мать же твою!!! Этот дебильный принц! Да его же сюда чисто из жалости прислали, чтобы не убивать!" - злобно думал Корнелиус. Впрочем, двое крепких стражников с мечами, идущие позади него, не позволяли Корнелиусу расслабиться, поэтому барону пришлось засунуть все свои возмущения куда поглубже.

Когда он, наконец, добрался до выхода из замка и отделался от стражников, Корнелиус облегченно вздохнул.

Он вынул из кармана уже влажный носовой платок и утёр им лоб. Потом с отвращением сплюнул на землю, представляя, что плюёт прямо в лицо принцу. Впрочем, беситься Корнелиус от этого не прекратил, поэтому стал яростно топтать свой же плевок, пока, наконец, не успокоился.

"Ты решил, что можешь устоять против войск крепости Длинной Песни только потому, что отбил город от демонозверей?! Ну-ну, продолжай хорохориться, недолго же тебе осталось тут павлином расхаживать!"

Корнелиус вдруг подумал, что если бы он не получил из своих источников надёжную информацию, то не осмелился бы так рано заявиться в Пограничный город. В основном, сначала в город стягивались простолюдины, а уж потом, намного позже, и аристократы. Не аристократам же заниматься грязной работой, такой, как восстановление города, охота и шахтёрство?

Аристократы занимались лишь управлением производством. А ещё ждали, пока в городе не наберётся достаточно для продажи руды. В свободное время знать ходила по домикам охотников и выпрашивала, не желают ли те продать какие-нибудь красивые шкуры.

Но в этом году ситуация была совершенно другой - от финансового директора сэра Рейнольдса Корнелиус услышал, что Герцог Райан уже готовится выкинуть четвёртого принца из Пограничного города. Причём это не было предательством Короля Грейкасла, а наоборот, прямым подчинением его приказу. Новый Король, Тимоти Уимблдон, приказал: "Роланд Уимблдон больше не является лордом Пограничного города. Если он хочет, чтобы ему выдали другой кусок земли, то пусть возвращается и предстанет перед королём".

Герцог Райан вслух прочёл этот приказ прямо рядом с сэром Рейнольдсом, который за пять лет умудрился дослужиться от простого клерка в ратуше до финансового директора. Если бы не далёкое родство Корнелиуса и сэра Рейнольдса и не тот факт, что барон каждый год посылал тому две великолепные шкуры, то Рейнольдс никогда бы не узнал, что творится в умах властимущих с запада.

"Выдача новой территории по возвращению к королю" - это были лишь пустые слова. Даже Корнелиус это понимал - он знал, что первого принца, не дав тому сказать ни слова, моментально отправили на гильотину. Так что если четвёртый принц вернётся в столицу, неужели Король его помилует?

Западные границы были, несомненно, под управлением Герцога Райана. Единственным вопросом здесь было то, будет ли Герцог ждать приказа короля Тимоти, или станет действовать самостоятельно? Впрочем, как только Герцог займётся этой проблемой, Роланд Уимблдон станет просто бездомной собакой.

Именно поэтому Корнелиус и рванул в Пограничный город - ему хотелось первому добраться

до всех хороших шкур у охотников и, может быть, выставить на продажу свой дом. Он считал, что идея насчёт шкур была очень даже гениальной - в прошлые-то годы все простолюдины тоже сбегали в крепость Длинной Песни, поэтому обычно в это время у них никаких шкур ещё и появиться не могло. Но раз уж они в этом году остались в городе, то однозначно разжились за зиму чем-нибудь интересным. В общем, Корнелиус не только рассчитывал разжиться деньжатами, но и закрепить дружеские связи с Рейнольдсом, преподнеся ему ещё парочку красивых мехов.

Корнелиус даже попросил у Рейнольда пристроить его куда-нибудь в ратушу, даже на место простого клерка - даже это было намного лучше, чем скучная жизнь в этом богом забытом городишке. Собственно, поэтому барон и собрался продать свой дом - раз уж он ему не понадобится, продать надо было очень быстро. Кто знает, когда Герцог Райан пойдёт в атаку на Роланда - там вполне могут набежать жадные наёмники и просто-напросто разворовать всё и сжечь дом, принеся Корнелиусу одни лишь убытки.

Но он и представить себе не мог, что дом не наёмники сожгут, а разберут по приказу непосредственно четвёртого принца! Ещё раз подумав об этом, Барон в ярости заскрипел зубами - это же был один из его лучших домов! Конечно, сто пятьдесят золотых роялов были сильно преувеличенной ценой, но за тридцать золотых его точно продать можно было!

Чтобы поскорее получить деньги Корнелиус даже поклонился и согласился на двадцать золотых, но кто же знал, что принц сошёл с ума?! Вместо того, чтобы просто отдать барону его денежки, Роланд угрожал ему казнью! Он что, не знал, что каждый год перед началом зимы вся знать эвакуируется в крепость Длинной Песни?

"Подожди-ка..." - Корнелиус внезапно остановился, как вкопанный. - "Здесь что-то не так!" Да, барон раньше слышал, что четвёртый принц довольно избалован, он всегда действовал не раздумывая. Он даже злостно надругался над женой барона Саймона сразу же после прибытия в Пограничный город! Впоследствии это даже превратилось в шутку для узкого круга. Но то, что увидел сегодня Корнелиус, никак не совпадало с ожидаемым. Принц не рассердился и не поступил как-то глупо. Наоборот, это Корнелиус впал в истерику и опозорился, поступив необдуманно. Сам же принц весь диалог разговаривал спокойным и ровным тоном.

Так почему тогда Корнелиус так испугался и безоговорочно отдал свой собственный дом? Если бы он продолжил настаивать на том, что дом - его собственность, принц его и в самом деле казнил бы?

Да... Корнелиус не удержался, пожал плечами и почувствовал, что снова потеет. Теперь, анализируя разговор с принцем, барону казалось, что вместо принца он говорил с самим Герцогом Райаном.

Барон остервенело замотал головой, пытаясь добраться до старых воспоминаний где-то на задворках сознания. Впрочем, недолго четвёртому принцу осталось важничать. Вскоре Герцог Райан вернёт Пограничный город под своё командование, и потом Его Величество Роланд Уимблдон будет под стражей отправлен назад в Грейкасл, уж тогда-то Корнелиус вдоволь позлорадствует. Да, те двадцать золотых роялов потеряны навсегда, но за них вскоре отомстит сам Герцог!

Додумавшись до таких выводов, Корнелиус, наконец, успокоился. В конце концов, он всё-таки заполучил несколько замечательных красивых шкур. Раз уж ему не нужно продавать дом, то он может отправиться назад в крепость прямо сейчас. Он точно доставит то идиотское послание принца всем баронам в крепости! Когда он вернётся в крепость, он со всей точностью

сымитирует интонацию принца, чтобы все знали, как хорошо тот блефует.

Когда Корнелиус, наконец, вышел за территорию замка и уже направлялся к гавани, он вдруг обогнал женщину в капюшоне.

Вначале он не увидел ничего странного - в конце концов, горожане вечно сновали туда-сюда. Но эта женщина была одета очень хорошо и тепло - может, это была какая-нибудь девица или женщина из зажиточной семьи, которая ходила в гости к принцу... Но вдруг ветер слегка отогнул её капюшон и Корнелиус застыл, не в силах даже вдохнуть.

"Господи, вот так и должны выглядеть все женщины! У неё длинные зелёные волосы, и одного взгляда на часть её лица хватило, чтобы я застыл! Даже если сам Король Грейкасла соберёт у себя всех аристократок, он не найдёт женщины краше! Как такое может быть, что эта красота прячется здесь, в Пограничном городе?!"

Он развернулся и попытался догнать девушку, только лишь чтобы посмотреть, что она будет делать. Барон сразу же понял, что она идёт прямо в замок.

Это что, вот с такими женщинами Принц шашни устраивает? Барон слегка посомневался, но потом сдался. Он просто не хотел больше иметь дел ни с четвёртым принцем, ни с чем-либо, что с ним связано. Герцог Райан должен заняться этим сумасшедшим, так что Корнелиусу нужно вернуться назад в крепость. Молча.

Добравшись, наконец, до пирса, барон поднялся на свой собственный одномачтовый клипер. Матросы подняли парус, и вскоре лодочка быстро отчалила, направившись в сторону крепости Длинной Песни.

По пути назад, греясь на солнышке, Корнелиус увидел кое-что невероятное.

Примерно в восьми километрах от Пограничного города, посреди снежного поля, находилась огромная толпа людей, одетых в одинаковую коричневую кожаную броню. К спине каждого были прикреплены деревянные пики. Люди, построившись в шеренгу, медленно маршировали прямо по снегу. Между людьми и бароном был маленький лесок, поэтому Корнелиус не сумел всё разглядеть, но был уверен, что людей там наберётся больше сотни.

"Это... Это те фермеры, которые помогли четвёртому принцу отбиться от демонозверей?!"

В начале года, когда на дорогах ещё лежали сугробы, по ним было очень сложно ходить - Корнелиус даже думать об этом не хотел. Но эта группа людей просто-напросто шла по дороге, причём казалось, что снега у них под ногами сантиметров тридцать - а это уже немало.

Барон хотел было рассмеяться над идиотской картиной, но обнаружил, что не может. В его сердце вдруг зародилось странное чувство сомнения - а смогут ли рыцари под управлением Герцога Райана так же легко ходить по снегу?